

18+

КОЛЛЕКТИВНЫЙ
СБОРНИК

КАПЕЙДОСКОП

МИНИАТЮР

ВЫПУСК № 2

Ирина Силецкая

Калейдоскоп
миниатюр, выпуск №2.
Коллективный сборник

«Издательские решения»

Силецкая И.

Калейдоскоп миниатюр, выпуск №2. Коллективный сборник /
И. Силецкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598601-6

Авторы сборника участвуют в различных международных фестивалях, проводят литературные встречи, постоянно совершенствуют своё литературное мастерство. Произведения сборника публикуются в редакции авторов.

ISBN 978-5-00-598601-6

© Силецкая И.
© Издательские решения

Содержание

НАТАЛЬЯ АЛТУХОВА, МОСКВА	6
ГУСЕНИЦА	7
ЛЕВ АЛЬТМАРК, Беэр-Шева	8
СОБАЧИЙ ВЕК	9
НЕ СТРАШНО	11
ЗАПОЛНЯЮЩАЯСЯ ПУСТОТА	12
АЛЕКСАНДР АНОХИН, ТЮМЕНЬ	13
ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР	14
ЧЕЛОВЕК НИОТКУДА	15
ТАТЬЯНА БИРЮКОВА, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	16
ЖИВУ ПОКА...	17
СОЛО ДОЖДЯ	18
ОЛЬГА БОРИСОВА, САМАРА	19
ЗВОНОК	20
УЛЫБКА ДУШИ	21
СООБРАЗИМ НА ДВОИХ	22
ДЕДУШКИН УРОК	23
ЧАСЫ	24
ЕЛЕНА ВАДЮХИНА, МОСКВА	25
ГЕНЕРАЛЬША	26
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ И ПЕРВОЕ ГОРЕ	27
БЕССМЕРТИЕ	28
ЖАННА ВАРНАВСКАЯ, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	29
ИСЦЕЛЕНИЕ КЛАРЫ КАРЛОВНЫ	30
ПРО КРЕВЕТКИ И РОЗОВЫЙ ПЛАСТИЛИН	31
ЮЛИЯ ВЕЛИКАНОВА, МОСКВА	32
КАРТИНЫ и РИСУНКИ	33
ТРИ МИНУТЫ	34
ДМИТРИЙ ВОРОНИН, КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	36
ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ	37
ОШИБОЧКА ВЫШЛА	38
НИНА ГАВРИКОВА, ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	39
БЕЗЫСХОДНОСТЬ	40
ЛЕНИВЦЫ	41
НИКОЛАЙ ГЛАЗУНОВ, МОСКВА	42
МОЙ МАЛЬЧИК	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Калейдоскоп миниатюр, выпуск №2

Коллективный сборник

Редактор Ирина Силецкая

Иллюстратор Ирина Силецкая

© Ирина Силецкая, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-0059-8601-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0059-8602-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие читатели!

Перед вами второй выпуск сборника «Калейдоскоп миниатюр».

Первый был опубликован в 2021 году в разгар пандемии. Именно тогда закрылся мир, разделённый границами государств.

Мы верим, что рано или поздно эта разобщённость останется в прошлом.

Большинство произведений этого сборника написано авторами – участниками конкурса миниатюр, проведённого Литературной лабораторией «Красная строка».

Его победителями стали: Зоя Донгак (Москва-Тыва), Аглая Жданова (Москва), Чикар-неева Виктория (Ростовская обл.), Андрей Лисьев (Москва), Ольга Кузьмичёва-Дробышевская (Набережные-Челны), Лариса Желенис (Ярославль), Елена Вадюхина (Москва), Татьяна Грибанова (Москва), Галина Стеценко (Москва), Екатерина Осорина (Москва – Германия), Николай Глазунов (Москва), Наталья Зеленина (Москва).

С их произведениями вы можете ознакомиться в этом сборнике.

Все произведения сборника публикуются в редакции авторов.

НАТАЛЬЯ АЛТУХОВА, МОСКВА

ГУСЕНИЦА

Мы идём с реки вдоль обрыва. Солнечно, ветрено, прохладно. Только что прыгали с тарзанки. Конечно, Анька, Серёжа, Женя и кто-то ещё.

Недавно мы сидели на крыльце, слушали магнитофон, расспрашивали друг друга, кто где живёт в Москве. И я была так довольна, что я такая взрослая, что у меня компания, что мы пойдём в другую деревню через мост. Да ещё с Серёжей. Он худой, загорелый, в очках, и вид у него деловой, и не было у него такой шутки, чтобы вся компания не хохотала. Кажется, он мне нравится.

А скоро уезжать из деревни обратно город и коротать там конец лета...

– Фу! – вдруг говорит Аня, скривившись.

По земле, прямо среди нашей компании – тяжело ползёт гусеница. Это прямо-таки длинный салатовый вагончик. Парни останавливаются и молча прикидывают, что с ним делать. Наконец Серёжа давит гусеницу кроссовком и морщится, и все тоже морщатся. В последний момент мне хочется сказать «не надо», но я не успеваю, и мне становится стыдно.

Молча идём дальше. Вот уже железнодорожный мост впереди, потом и до дома недалеко. А в душе как-то пусто, словно я сама и есть этот летний ветреный день. И я чувствую, что это не Серёжа мне нравится, а просто мне не хочется уезжать из деревни...

ЛЕВ АЛЬТМАРК, Безр-Шева

СОБАЧИЙ ВЕК

Когда я был маленьким, мне очень хотелось завести собаку. Она стала бы мне другом и защитником, с ней можно было бы гулять и отпугивать уличных хулиганов, а дома с ней можно было бы кувыряться и баловаться. Но, к сожалению, привести в дом собаку с улицы родители категорически запрещали. А взять её в каком-нибудь собачьем питомнике просто не было возможности.

Зато у нас всегда были коты, с которыми тоже жилось неплохо, но, сами понимаете, близким другом кот тебе никогда не станет. Нет с ним такой близости и теплоты общения, какие были бы с собакой.

Это уже сегодня можно разыскать щенка любой породы в Интернете и в тех же собачьих питомниках, а во времена моей молодости вся живность продавалась лишь в магазинах «Природа». Но какая это была живность? Аквариумные рыбки-меченосцы да птички – канарейки, попугайчики, изредка щеглы. Ясное дело, что настоящими друзьями они, как и кошки, стать не могли.

Пару раз я всё-таки приводил домой собачек, наврав родителям, что мне их подарили какие-то знакомые. Но это были всё-таки уличные животные, не привыкшие жить дома... Короче, особой дружбы между нами так и не возникало, хоть собачки и доживали у нас в сытости и тепле до глубокой старости, и я каждый раз не мог сдерживать горьких мальчишеских слёз, когда приходилось провожать их в мир иной.

Совсем иное случилось, когда однажды моему отцу знакомые предложили щенка самой настоящей овчарки, и мы с моей молодой женой сразу согласились. Тем более, у нас только-только родился сынишка, и воспитывать малыша вместе с собакой, стало нашей идеей-фикс.

Так у нас появилась красавица Лота, восточноевропейская овчарка, которая, несмотря на свой юный возраст, рьяно взялась за воспитание нашего наследника. Мало сказать, что она сопровождала его повсюду, она жила под его кроваткой, строго контролировала всё, что он делал, и терпела, когда он, уже встав на ножки, не только ездил на ней верхом, но и раздирал её пасть, чтобы пощупать зубы или потаскать за язык. Не дай бог нам с женой было повысить голос на сына или шлёпнуть за что-то – она сразу превращалась в рычащего и сверкающего бешеными глазами зверя-хищника, защищающего своего детёныша...

Это была не просто любовь, это было взаимопроникновение друг в друга, когда она становилась не только четвёртым членом нашей семьи, но и тенью каждого из нас, и, если в какие-то моменты её не оказывалось рядом, мы уже чувствовали себя неудобно, будто лишались какой-то частицы самого себя...

К сожалению, собачий век короче человеческого. Не только из-за того, что, как говорят, зоологи, собачий год приравнивается к семи нашим, а ещё и из-за того, что собаки настолько преданы своим хозяевам, что забирают на себя все наши болезни и несчастья...

Угасала наша Лота очень тяжело. Днями и ночами мы с женой и наш уже взрослый сын сидели рядом с ней, гладили её и бессильно причитали, потому что никто из приглашённых ветеринаров не смог ей помочь. А когда ей стало уже совсем невмоготу, мы были вынуждены её усыпить. Всем стало ясно, что излечение невозможно, а мучить дальше её и мучиться самим просто не было сил...

Последнее, что помню, это то, как перед самым укусом я дал ей шоколадную конфету, которую она так любила, но получала довольно редко, и на прощанье заглянул в её глаза... Этот взгляд я помню до сих пор – мудрое смирение перед судьбой, неугасающая любовь и какое-то горькое сожаление, мол, прости, хозяин, за то, что расстраиваю тебя. А следом – тяжёлый, почти человеческий вздох...

Говорят, всю жизнь мы чему-то учимся у окружающих. Спасибо, Лота, ты показала, как нужно держаться в последнюю минуту – любить и прощать, не сожалеть о прожитом и лишь печалиться о том, что своим уходом кого-то расстраиваешь.

Только... сумею ли я посмотреть таким взглядом в глаза тех, кто окажется в последний момент рядом со мной?

НЕ СТРАШНО

Сперва было страшно.

То ли сон, то ли какая-то совершенно нереальная явь...

Будто я в сплошном молочном тумане плыву куда-то на лодке по чёрной безмолвной реке. Вернее, даже не плыву, а стою и протягиваю руки вперёд, а лодку несёт течением.

Туман настолько плотно окутывает меня, что можно даже не глядеть по сторонам – повсюду сырое клубящееся марево. Что за ним скрывается?

Как я оказался в этой лодке? Зачем?

И мне было по-настоящему страшно...

А сегодня? Неужели из моих снов исчезла река с лодкой? Или туман рассеялся?

Те же печальные мысли о жизни и смерти... Только всё чаще за какую-то непонятную грань уходят, не дожидаясь меня, мои друзья и близкие. Я даже чувствую, как перед самым своим уходом они протягивают мне руку, но я так и не могу дотянуться до неё и пожать на прощанье.

Неужели я такой бессердечный?!

Гнев, досада, боль...

– Харон! – кричат мне с берега, которого я не вижу. – Где ты? Мы ждём тебя...

Неужели это мне кричат?..

Я снова в лодке и снова плыву в тумане. Всё тише крики с берега. Всё плотнее марево вокруг меня.

Сон это или всё-таки явь?

...Но больше мне не страшно. Да и кого опасаться старику Харону?

ЗАПОЛНЯЮЩАЯСЯ ПУСТОТА

В последнее время мне часто снится бесконечный одуванчиковый луг. И даже не луг, а какие-то впадины и косогоры, плавно переходящие друг в друга и густо поросшие цветущими одуванчиками. Впереди, если поднять взгляд, луг вливается в белёсое солнечное море, а сзади, за спиной, – тонкая тёмная полоска едва проглядывающегося леса.

Вокруг и внутри тебя – какая-то ожидаемая, постоянно заполняющаяся пустота. Чем? Солнцем, ветром, каким-то тонким приторным запахом юных почек из дальнего березняка, дыханием созревающих трав и влаги от прячущейся за косогором реки, беспричинной радостью, ожиданием неминуемого везенья и даже счастья. А больше всего – пьянящей молодостью, конца которой нет и не будет. И всё это меняется, дышит, живёт...

Только раньше такое случалось наяву, а сегодня приходит разве что во сне. Грустно немного, до слёз грустно...

Заполняющаяся пустота?.. Да, была она и раньше. Часто, помнится, была. Страшно было оставаться ни с чем, поэтому жадно впитывал всё, что попадалось на глаза. И хорошее, и плохое.

Сегодня вокруг меня много разных вещей – нужных и ненужных, полезных и не очень, о которых раньше даже мечтать не смел, а сегодня всё стало доступно. Словно мы искусственно и жадно заполнили свой мир всем, чем угодно, лишь бы не оставаться один на один с самим собой. Видно, чувствовали, что мало в этом приятного. И мы находили выход: протягивали руку и брали всё, что хотели...

Но нет больше ощущения той, прежней радостной наполненности, постоянного движения, счастливой мимолётности. Как и раньше, всё так же чего-то не хватает, а чего – никак не пойму. И, чувствуется, уже вряд ли когда-то смогу понять. Ушло время, когда ты был способен на отчаянный шаг, на дерзкий рывок, на безумную фантазию. Пустота так и остаётся пустотой, как её ни заполняй.

Да и за горизонт уже не заглянешь, сколько ни вглядывайся. Почему-то всё труднее поднимать голову и смотреть по сторонам. Или вверх.

Даже во сне такое приходит всё реже и реже...

АЛЕКСАНДР АНОХИН, ТЮМЕНЬ

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

«Летний вечер будет сниться нам...» Слова давней композиции удивительно совпали с этим медово-тёплым, как прикосновение нежных губ, вечером. Он существовал наяву и в то же время словно выдуман для того, чтобы его вспоминать долго, долго. Кажется, весь город высыпал на улицы.

На уютном стадионе происходил Футбол, и фигурки в нефтяно-чёрном («наши») соревновались с бело-голубыми в более ловком и напористом обращении с круглым, как планета Земля, мячом. Планета взлетала ввысь или под ударами умелых ног катилась в сторону противника. И звучали кричалки, и хлопалки, и подбадривания, и разочарованные уханья. Мои старые знакомые, седовласые старейшины болельщического цеха вновь являли собой постоянство этого лучшего из миров, а заполненные трибуны – в большинстве крепкие местные парни и серьёзные, спокойные мужики – образец братской мужской солидарности, лишённой какой-либо корысти, и готовой ко всякому исходу. Наши – победили, и трогательно-благодарные, не избалованные победами своей команды трибуны терпеливо дожидались прохода футболистов, чтобы взглянуться, крикнуть ободряюще, поаплодировать.

Потом предстала набережная реки с иной, праздной атмосферой, до отказа заполненная фланирующими толпами; на ней где-то звучала музыка – да, это скрипка, и ещё паренёк неподалёку неумело играл на гитаре, но конвертированная благодарность всё равно сыпалась ему в лежащую шляпу, а всюду множество детей, и семьи, и парочки, и компании, и переливающийся бело-сине-красной подсветкой пешеходный мост в унисон с разноцветным миганием на подошвах детских кроссовок и блёстками ярких отражений на чернильной полосе реки.

Остановись, мгновенье! Неожиданно пронзило ясное предчувствие, что нереально-ласковый, внешне безмятежный вечер этот – дарованная свыше передышка, прощальный причал перед грядущим неумолимым отплытием в море тревог и суровых испытаний.

ЧЕЛОВЕК НИОТКУДА

Прохладный июньский вечер опустился на провинциальный русский город. Вдоль подсвеченной закатом набережной реки струятся неспешные встречные потоки: беспечная, громко смеющаяся молодежь, умиротворенные или хмурые пары и влюблённые парочки, наседки-родители с детьми, оживлённо беседующие компании. Смеётся мужским басом, пугая малышей, ростовая кукла – дурацкая розовая лошадь. Фото на память, визги детей, звук гитары, балаганная музыка из плавучего ресторанчика...

И тут, как на нож в масле, наткнулся на него... Невысокий, крепкий мужичок в распахнутой кожаной ветровке, лет за сорок: простое русское лицо, серебряные проблески в волосах, запавшие от усталости или пережитого глаза, плотно сомкнутые губы. Встречал таких: исчезающий типаж умельца на все руки, что управится и с бульдозером, и с танком, и дом построит. Надёжная порода: не отступит, даже если пять против одного. Он шёл сквозь людской поток, с мучительным недоумением глядя на праздную публику. Обособленный от толпы, чуждый ей, словно вестник неминуемого, он отрицал собой эту беззаботность.

Понял, почувствовал: он только что вернулся – издалека. Там, на западе ночью и днем рвутся снаряды и разлетаются осколки бетона и куски живой плоти, там, усмехаясь, бродит за тобой твоя смерть. Опалённый огнём, он ещё не остыл, он весь ещё среди тех – живых и погибших, – хоть уже и не там, но ещё не здесь. Резкая перемена сломала для него реальность, он словно бы потерялся, стал нигде и ниоткуда...

Впрочем, незаметно для нас, разве и мы, хоть иначе, – не потерялись ли сами в этом мире?

ТАТЬЯНА БИРЮКОВА, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЖИВУ ПОКА...

Нежные розовые полосы пробивались сквозь серо-голубой небосвод. Постепенно расширяясь, они возвещали, что наступает день.

В прямоугольник высоко расположенного окна вижу ветку рябины с алыми гроздьями и серые блестящие ветви с жёлтыми шариками облепихи. Кусты высокие, ягоды не достать, и они будут до холодов оставаться пищей для птиц. Голубое стало затягиваться тёмно-серым. Текущие дела выстраиваются в цепочку, не оставляют времени, чтобы полюбоваться красками осени. Наступивший день ещё тёплый, но солнца нет. Сентябрь собирает сорванные ветром листья в подворотни или складывает из них осеннюю мозаику на тротуарах. Вот и бабье лето пролетело, время – вперёд!

По протоптанной тропинке через небольшой лесок быстро иду к остановке автобуса. Под ногами упавшие каштаны. Интересно, именно их поджаривают и продают в бумажных кулёчках? Теперь уже и на московских улицах? Не понимала раньше – почему лето именно бабье, а теперь, когда жизнь перевалила за добрую половину, а дальше, как бог даст, начинаешь ценить каждый день. Радуюсь: встала, пошла, встретила с друзьями, сходили на выставку и посидели, поболтали, выпили по чашечке кофе на улице (столики ещё не убрали). Хорошо, что можем собраться вместе, посмеяться, вспомнить что-то из прошлого.

Мама моей подруги, всплеснув руками, глядя на нас, нарядных и модно одетых, частенько удивлённо повторяет: «Неужели вы стали пенсионерами?»

Как же быстро летит время!

Tombe la neige. Chague jour. Aujourd'hui il fait froid. Il fait dix degres. Сугробы такие большие, что невозможно пройти в дальний конец двора – провалишься по пояс. Ветви молодой берёзки склонились до земли. Сказочные высоченные ели раскинули пушистые ветки, но кажется, что и они не выдержат. Под тяжестью полуметрового слоя снега сломалась крыша небольшой теплицы.

Il neige. Il neige. С Рождества до Святого Крещения сыпет и сыпет снег, как манна с неба. Начала изучать французский язык. Зачем?! Зачем спросите вы, а я и сама не знаю, наверное, нужно. Для чего-то. Может быть, увижу осенний Париж и пригороды, попробую каштаны, которые жарят на улочках прекрасного города. Время бежит, но мечты должны исполняться. A bientôt, Paris! Переживём зиму, услышу соловья. Живу пока...

Tombe la neige. Chague jour. Aujourd'hui il fait froid. Il fait dix degres. (франц.) *Падает снег. Каждый день. Сегодня холодно, минус десять градусов. А bientôt, Paris! До встречи, Париж!*

СОЛО ДОЖДЯ

Наступило такое время, когда в симфонии осени сольную партию ведёт дождь. С самого раннего утра он начинает моросить так вкрадчиво, вплетаясь в шорох листьев, в скрип приоткрывшейся калитки, в порыв ветра. Дождь не стучит в окно, но, кажется, зарядил надолго. Теперь он, пока ещё робко, но настойчиво, топчется на крыше навеса, капли уже крупнее, они маленькими струйками обрываются вниз. Успеть бы добежать до остановки. Схватив зонтик, сумку, заворачивая шарф на ходу, мчусь. Свежевыложенный асфальт блестит и серебрится. Дорога мокрая, придорожная пожухлая трава приникла к земле. Брюхатая туча – откуда она взялась! – готова вот-вот обрушить тонны воды. Втиснувшись в маршрутку, а через минуту дождь забарабанил по металлу с такой силой, что казалось, хочет ворваться внутрь. По стёклам вода стеной, ничего не видно. Образовавшиеся на дороге водовороты замедлили движение. Барабанная дробь осеннего ливня затихала постепенно. К счастью, когда добралась до работы, ленивые капли уже не успевали долететь до земли и уносились ветром, а туча, ворча, освободившись от бремени, улетела прочь. Бурные потоки, фыркая, ещё вырывались из водостоков. Небо посветлело, короткий луч блеснул, и небо вновь заволокло. Заморосило. Дождь продолжал вести свою партию, асфальт у светофоров переливался зелёным, жёлтым и красным.

ОЛЬГА БОРИСОВА, САМАРА

ЗВОНОК

Яркий солнечный луч заглянул в окно, разукрасил стекло в радужные цвета.

Наконец пришла весна! Отключаю ноутбук. Скорее на улицу, чтобы искупаться в тёплых солнечных лучах и вдохнуть свежий весенний аромат.

Улица встречает меня журчанием первых ручейков, веселым щебетаньем пичуг. Улыбаюсь, старательно ловлю ладонями солнечные лучики. Они, рассыпавшись по двору, золотят верхушки ещё дремлющих деревьев, серебрят небольшие лужицы. Наслаждаюсь этим прекрасным днём.

Невольно вспомнилось детство. Как я в новых красных резиновых сапожках прыгала по лужам, а потом мокрая, с головы до ног, возвращалась домой. Мне нестерпимо захотелось, как тогда, забрести в лужу.

Телефонный звонок не дал мне совершить глупый поступок: «Мама, поздравляю! Ты стала бабушкой!»

УЛЫБКА ДУШИ

Улыбка – это один из способов общения с миром. Оттого есть улыбки открытые, радостные, добрые, стеснительные, дежурные, кислые, ироничные, насмешливые. А мне посчастливилось увидеть улыбку души.

Как-то раз я побывала на православной ярмарке, где увидела старенького монаха. Он улыбался. Но как! Уголки его губ лишь слегка приподнялись, но всё лицо осветилось внутренней улыбкой искренней любви ко всему Божьему миру. Глаза излучали свет, дарили тепло, и за всем этим чувствовалась благодать. Она растекалась, касалась сердец окружающих людей, и ответная радость озаряла их лица. Я почувствовала, что тоже улыбаюсь, а на душе покой и умиротворение. Как прекрасно это состояние!

Теперь в минуты нахлынувшей грусти или отчаяния я вспоминаю улыбку монаха и думаю о скоротечности времени, о настоящих ценностях и о том, главном, что за обыденной суетой мы не видим. Внутренняя улыбка наполняет меня энергией любви, обладающей силой согревать и исцелять.

Этому научил меня старец-монах.

СООБРАЗИМ НА ДВОИХ

Меня однажды излечили от болезни предложением «сообразить на двоих». И эта забавная история до сих пор вызывает невольную улыбку.

Разболевшись, я отправилась в поликлинику на приём к врачу. Высокая температура, да предательски хлюпающий распухший нос выдавали моё состояние. Я медленно шла по тихой улочке, размышляя о том, что заболела невовремя, и что придется отложить некоторые намеченные дела. Вдруг передо мной, «как из-под земли» вырос странный мужчина. Жестикулируя большим пальцем левой руки в одну и ту же сторону, он промышчал что-то неопределённое. Ничего не понимая, как заворожённая, я смотрела на грязный палец, продолжавший монотонные движения. Видя мою непонятливость, мужчина занервничал и вновь что-то промышчал. Медленно, вслед за пальцем, я посмотрела туда, куда указывал мне этот тип. К своему удивлению, увидела аптеку и услышала произнесённое хриплым басом: «Привезли!» После минутного замешательства, в моей голове что-то стало проясняться, но мысли были прерваны удивлённым возгласом: «Что, не пьёшь, что ли?!»

Ответить я не успела. Он исчез так же быстро, как и появился. А я продолжила свой путь, только теперь в обратном направлении. Болеть мне уже расхотелось.

ДЕДУШКИН УРОК

Произошла эта история в далёкие семидесятые.

Взяв определенную сумму, я десятилетняя девчушка, отправилась в школу, чтобы выкупить учебники. И вот они: новенькие, красивые и, ещё пахнущие типографской краской, сложены в сумку. Но вдруг замечаю, что на учебник географии не хватило денег, и я бегу к дедушке, живущему рядом со школой.

Дедушка обрадовался, увидев меня на крыльце дома. Узнав цель визита, сразу же дал недостающие пятьдесят копеек, но при этом спросил:

– Раз ты просишь в долг, то когда отдашь?

– Вечером, как придет с работы мама, – ответила не задумываясь, и вприпрыжку умчалась покупать отложенную книгу.

Мама и папа вернулись с работы около семи вечера. Похвалившись покупкой, я попросила у родителей пятьдесят копеек, чтобы отнести долг, но мама побоялась отпускать меня в это позднее для прогулок время. Укладывая спать, сказала: «Я сама верну деньги, спи спокойно».

Наступило утро. Наша семья собралась за большим круглым столом, где в миске возвышались горкой пирожки, в вазе лежали конфеты, а на тарелках дымились горячая манная каша. На плите пытел зелёный чайник с круглыми боками. Но, не успели мы приступить к завтраку, как раздался стук в окно. Удивлённая мама поспешила к двери. Открыв, увидела на крыльце дедушку. Он шумно вошёл в дом. Увидев меня, строго спросил:

– Ты что мне вчера обещала?

– Долг отдать, – испуганно промямлила я.

– А почему не выполнила своё обещание?

– Меня мама не отпустила.

Мама, пытаясь как-то меня защитить, оправдывалась:

– Тятя, это я виновата. Поздно уже было...

Но дед не дал ей договорить:

– Не влезай! С тобой я позже поговорю!

И снова повернулся ко мне: «Запомни, Олёна*, если дала слово, то обязана его выполнить! Даже копейку отдай, если обещала, а не уверена, не обещай! Мне твои пятьдесят копеек не нужны, но я хочу, чтобы моя внучка выросла хорошим человеком и отвечала за каждое сказанное слово. Запомни этот урок на всю свою жизнь!» Затем он попросил нас с братом выйти на улицу, видимо, чтобы поговорить с мамой. Через некоторое время нас вновь позвали за стол. Завтрак прошёл быстро, родители торопились на работу. Позавтракав с нами, дедушка, о чём-то поговорил с братом, а затем подозвал меня. Ласково погладил по голове: «Вот так-то, внучка!» Вскоре он ушёл, оставив на столе пятьдесят рублей, на конфеты.

Спасибо за урок, дедушка!

Олёна – так называл меня дедушка

ЧАСЫ

Каждый день на протяжении года, в любую погоду, старик выходил из дома и, опираясь на трость, отправлялся на рынок.

Он проходил между тесными рядами, не обращая внимания на людей, торговцев и товары, искусно разложенные на лотках. Его интересовало только одно место – отсек, где продавались старинные часы. Старик часто слышал шушуканье за спиной, но не обращая внимание на пересуды, упрямо шёл к цели. А добравшись до места, подолгу стоял у прилавка и смотрел на висящие на стене механические часы с боем в изящном деревянном футляре. Многие видели, как странный посетитель тихо разговаривал сам с собой и, еле-еле шевеля губами, иногда произносил странное женское имя.

– Хочешь купить часы? – однажды спросил его продавец.

– Нет, – тихо ответил он. – Я для них слишком стар!

– Так зачем ты каждый день сюда ходишь?

Старик помялся и нехотя ответил:

– Я прихожу к Маргарете. Это её часы. Она любила слышать их бой и часто говорила, что в них её душа, а когда часы поломают, и их выкинут на свалку, остановится её сердце.

Старик замолчал и грустно посмотрел куда-то вдаль. «Когда часы купят, я буду знать, что её сердце продолжает биться и этим буду счастлив». Развернувшись, он медленно пошёл домой. А ему вслед грустно смотрел продавец.

ЕЛЕНА ВАДЮХИНА, МОСКВА

ГЕНЕРАЛЬША

Генеральша всю жизнь я проработала стоматологом. Пришла к нам на работу в 98-м году медсестра, немолодая уже женщина. Черное платье в горошек, блестящие черные волосы убраны в пучок. Она мне напомнила мою бабушку на фотографиях. Сразу подумала, что дама – жена почтенного человека. Так и оказалось: муж – генерал. Часто она делилась с нами, рассказывала о своей интересной жизни: то муж ей колечко подарит, то они на прием идут, то в Большой театр, то к ним на дачу друзья-генералы на шашлык приезжают, то они с мужем отправляются в санаторий в Сочи. Всегда наша генеральша аккуратно одета, маникюр, прическа идеальная, на обед приносила свое домашнее. Я ей завидовала: в театр хожу раз в год, и то без мужа. Отпуск провожу у матери, помогаю ей, и кольца муж не дарит. С годами генеральша стала жаловаться на давление, мы ее укоряли, – не пора ли пенсию, а она объясняет: «Хочу внукам подарки на свои деньги покупать. У нас с мужем разные мнения о воспитании». Однажды моя напарница не вышла на работу. Опять, видимо, давление. На мой звонок ответила соседка, сообщила, что нашу сотрудницу увезли с инсультом в больницу, и сегодня та скончалась. «Будете ей похороны организовывать? – спросила соседка, – а то у нее никого нет». Я растерялась, вдруг не туда позвонила. «А как же муж, сын?» «Не было и нет у нее никакого мужа. И сына не было». Я пришла в ее квартиру. Наша «генеральша» жила в коммуналке. Мебель старая, телевизор допотопный. Комок подступил к горлу, я даже и говорить то не смогла с соседкой, всю дорогу домой плакала на глазах у прохожих. Не могу понять, как я столько лет, работая бок о бок с человеком, видела только вымышленную ею жизнь, а боль одиночества в ее глазах так и не заметила?..

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ И ПЕРВОЕ ГОРЕ

Первая любовь и первое горе Мое четвертое лето. Я сижу на крылечке дома в палисаднике с флоксами, на коленях том Афанасьева, «читаю» сказки. Читать я, конечно не умела, но старая книга без картинок, с загадочными буквицами в виде орнамента в зверином стиле пробуждала во мне фантазию и увлекала в таинственный загадочный мир. Я и не заметила, как набежали тучи, и только когда ветерок пробежал по голой спинке, убежала в дом. Первые тяжелые капли ударяют о крышу. Начинается ливень. Бабушка ведет меня на чердак слушать песню дождя. Мы ложимся на мягкую перину, и я слушаю любимую колыбельную «Спи дитя, моё, усни, сладкий сон тебя мани...» Верный ветер, он один не бросил дитя. Вот и сейчас качает деревья, и меня убаюкивает. Я счастлива, бабушка со мной, она меня любит, оберегает, и я ее безмерно люблю. Вечером, когда на небе опять ясно, и солнышко спешит к горизонту, бабушка собирается на работу в ночную смену. Я чувствую невыразимую боль и тоску от предстоящей разлуки, и каждый раз, когда она уходит, горе мое безмерно. К шести годам я научилась ждать. Оставаясь дома одна, наблюдала в бинокль за жизнью города с балкона и зарисовывала увиденное в тетрадь, или устраивала «театральные» представления в старинных костюмах перед зеркалом. Больше всего на свете я боялась бабушкиной смерти. Но в шестнадцать лет я сама просила Бога об этом, чтобы избавить ее от невыносимых физических болей. И после ее ухода я продолжала во сне мучиться от невозможности ей помочь... Тоска по бабушке, была такой сильной, что я по сугробам бегала на старое кладбище, где среди ржавых оград и летом пройти сложно. Время летело со своими событиями радостными и трагическими, и только сейчас я поняла, что все долгие годы, проведенные без бабушки, я ощущала ее молитвенную помощь мне.

БЕССМЕРТИЕ

Входная дверь деревенского дома со скрипом распахивалась и закрывалась под завывание вьюги. Соседка заподозрила, что с художником случилась беда. Зайдя в дом, она нашла его мертвым. Видимо, забыл закрыть дверь и замерз во сне. Печка холодная, вода в ведре с ледяной коркой. В доме еды не видно. Немцы отобрали все припасы, пока располагались в деревне. Много ли у художника картошки, да морковки? Видимо, от голода обессилел. На мольберте стояла недописанная картина: молодая девушка в беседке. «Жена в молодости», – предположила соседка.

В опустевшем доме поселились пришедшие из соседней деревни погорельцы. Сына и жену художника война тоже не пощадила. В 46-м племянник обнаружил картины во дворе, они закрывали прорехи в заборе и сарае, две сохранившиеся он забрал. И уже позже эмигрировал с ними в Америку.

Внук художника после долгих поисков своего призвания пошел по стопам деда и стал успешным живописцем. Он разыскивал хоть какое-то художественное наследство деда. В архивах нашлись сведения о его образовании, обнаружили даже названия полотен, участвующих в выставках. Но ни одной картины он не смог увидеть даже на фотографии. Неизвестно, похож ли он на деда лицом или манером письма. Наконец, внуку удалось узнать о храме, расписанном дедом. Туда он и отправился с надеждой прикоснуться к драгоценным артефактам, но на его глазах маляры замазывали роспись, а на его предложение реставрировать уцелевшее, прогнали с угрозами. На следующий день от фресок не осталось и следа. Все ушло в неизвестность. «Мы уходим из мира, и наши творения исчезают», – к таким скорбным мыслям пришел наш художник. После тщетных попыток написать воображаемый портрет деда, он в отчаянии разорвал набросок.

В каком-то наитии он взял лежавшую у него псалтырь, надеясь на утешение. На произвольно открытой странице прочитал: «Когда уделом умершего станет забвение, когда образ его поблекнет в сердцах и время изгладит место с могилою и ревность молитвы о нём, тогда Ты не оставь его, дай отраду одинокой душе... Иисусе, предстательством всех святых даруй ему благодать молитвы о живых». Словно прозрение посетило его, собственная жизнь стала видеться по-другому: да, все в чем ему в жизни везло, было вымолено дедом на небесах, и во всех творениях была помощь деда.

ЖАННА ВАРНАВСКАЯ, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ИСЦЕЛЕНИЕ КЛАРЫ КАРЛОВНЫ

Большую половину жизни Клара Карловна ощущала себя пессимисткой, соглашась с лечащим врачом, что склонна к депрессивным состояниям. Смирившись с клеймом «вороны» ещё в школе, женщина принимала все обстоятельства как посланные «Свыше». Отметку критического возраста и выход на пенсию она приняла равнодушно. Жила одиноко: с мужем-одноклассником они разошлись через год после скромной свадьбы, в дальнейшем отношения с мужчинами как-то не сложились, детей не нажила. Однажды, лёжа на скрипучем диване и безучастно наблюдая за очередным сериалом, Клара Карловна поймала себя на мысли, как ей всё надоело, и жить, собственно, незачем.

Бывшая коллега по работе, незамужняя тридцатилетняя Ирочка, искренне сочувствуя, подарила ей котёнка, но Клара Карловна быстро поняла, что кошки – не её стихия. Пристроить строптивое животное «в хорошие руки» помогла соседка по подъезду и предложила телефон знакомого психотерапевта. Клара Карловна отказалась, ссылаясь на минимальный размер пенсии. Придя после очередного похода в магазин в пустую холодную квартиру, легла, включила телевизор. Слушала новости краем уха, а раздражение – нарастало. «Вот, пережила 90-ые, такие трудные, прилавки пустовали, жилось голодно, а надежда на светлое будущее теплилась», – крутились колющие мысли: «А сейчас? Полный переизбыток! Глаза от названий устают, голову от цен взрывает, а на душе – как кошки нагадили». И вдруг поперхнулась, слюной, начался сильный кашель, противный такой, лающий. Врач скорой помощи после очередного приступа развела руками: лекарства пациентке практически не помогали. Поставили диагноз «психосоматическое заболевание», а лечили от бронхита и аллергии на пыль.

Тем временем прошло полгода. В один из выходных Ирочка, желая помочь угасающей пенсионерке, предложила съездить на встречу с известным писателем. И неожиданно Клара Карловна согласилась. Писатель ей очень понравился и сама презентация тоже. Она даже денег не пожалела – купила целых две его книги: «Маленькие сказки для взрослых» и «Смеяться и свистеть». Приехала домой, выпила стакан кефира и жадно прочла все истории из первой, а вторую читала до самого утра. Весь следующий день она проспала. А к вечеру поднялась высокая температура и возобновился кашель. Проболела она больше недели, благо соседка навещала, не дала помереть, видно рано ещё на тот свет...

...Проснулась Клара Карловна от странного звука. С ужасом отметила, что это нечто исходит, собственно, из её тела... Спросонья не поймёт: лёгкие это выдают, бронхи, трахея? Так тяжело вдруг вытолкнуть из себя воздух! От излишних усилий получается эдакое протяжное посвистывание. Ну, послушала-послушала она новую песню из груди и вспомнила недавнее знакомство с писателем, его книгу, непринуждённое повествование. С шумом сделав глубокий вдох, выдохнула более свободно и, как показалось, с почти весёлым свистом. Продышалась и подумала: «Ну вот, я тоже теперь свистю... ой, что это я, слова коверкаю? Надо будет другие книги этого писателя приобрести, забавно пишет, интересно». И засмеялась...

ПРО КРЕВЕТКИ И РОЗОВЫЙ ПЛАСТИЛИН

Юра пришёл сегодня на занятие недовольный.

– Юр, ты чего такой? – спрашивает Ирина Дмитриевна.

– Спать хочу. Устал, в бассейне плавал, да ещё и школа. И есть хочу.

– Могу булочкой поделиться.

– Я креветок хочу. Жареных.

– Юра, я тоже хочу, креветок, варёных, – парирует Ирина Дмитриевна и замолкает.

Юрка не сдаётся, изображая из себя обиженного судьбой подростка и продолжает ныть.

Оленька-первоклассница с обожанием смотрит на Юрку и счастливо улыбается.

Ещё бы: Юрка на два года старше, симпатичный, занимается тхэквондо, а главное – умеет рассказывать весёлые истории. Он сам их сочиняет, на ходу. И вроде ничего такого смешного в этих историях нет, и рассказывает он про хомячков с самым серьёзным видом – но ведь обхохочешься... А сам даже не улыбнётся ни разу, сколько палец ему не показывай... Забавный он, этот Юрка, понимает, что нравится девчонкам, а ведь не стесняется и слабости свои показать, вот что удивительно. Если что не по нему, то есть ну чего-то он совсем не хочет, что ему Ирина Дмитриевна советует сделать, он замрёт – как снегирь зимой, сидит, переваривает. И слезу может пустить, прям, как в кино.

Сегодня все рисуют котиков. Оленька давно нарисовала контур простым карандашом, на палитре краски смешивает. А Юрка всё сидит, как замороженный, дуется, бормочет, с таким сожалением, словно от этих жареных креветок вся его дальнейшая жизнь зависит.

– Юра, почему ты не работаешь? – спрашивает его Ирина Дмитриевна.

– У вас есть пластилин? А то мой такой твёрдый... я его на батарею положил.

– А кого ты собрался лепить?

– Боксёров. Мне нужен розовый пластилин, у меня мало совсем.

– Всем нужен! Ну что за мальчики пошли, где я вам столько наберу! Зачем тебе розовый?

– Ну как же: цвет кожи – розовый.

– Ну какой же он розовый, Юра, ну посмотри.

Ирина Дмитриевна сравнивает комочек пластилина с рукой.

– А какой же мне тогда взять?

– Надо самому сделать. За основу взять белый брусок, добавить немного красного, капельку жёлтого, чуть коричневого, всё вместе тщательно размять...

– О, нет... это сколько усилий надо! А зачем – когда есть розовый?

Юра лепит совсем крошечных человечков. Да, фигуры узнаваемы: голый торс у обоих, синий шлем у одного и красный у другого. Боксёрские перчатки и штаны того же цвета. И вдруг Юрка опять начинает канючить: хочу креветок, жареных, хочу... И тут другие дети за столом подхватывают привередливый мотивчик: хочу есть, хочу есть.

– Юля, и ты креветок хочешь?

– Нее, я макароны люблю, с кекчупом... и котлетку, две...

Ирина Дмитриевна уходит мыть руки. Она всегда так делает...

– Юр, давай дальше, про хомячков, – просит Оленька. Сама сидит сияющая, наводит красоту своему рыжему котiku: легкими взмахами руки тонкой кисточкой шерстинки прорисовывает. Всё занятие она, поглядывая на Юрку, тихонько посмеивалась. Её мама после школы вкУсно накормила.

ЮЛИЯ ВЕЛИКАНОВА, МОСКВА

КАРТИНЫ и РИСУНКИ

Снежный ангел

«Три оттенка туши – три сезона». Авторская выставка японской живописи Суми-э. Художник и ведущая мастер-класса – Локи Сноу.

Вот она, сама художница. Но что случилось? Почему сегодня у неё глаза как у больной собаки?..

«...Вот бы работы продавать! И мастер-классы бы за деньги!»

И вот в этих тоскливых глазах начинают с большой скоростью подсчитываться рубли-доллары.

Предприниматель от художников под дулом (зачеркнуто), целясь в меня кистью (зачеркнуто) выкрутила меня – подавила. И были мною куплены две открытки авторские, недешево.

Снежный ангел – это небольшая девочка, по дороге на выставку барахтающаяся лёжа в свежевыпавшем снегу. Девочке понравились и художница, и открытки, и тушь-бумага-кисти. Понравились и сок, и пирог с сыром, и экзотические рыбки в аквариумах вдоль стен.

Понравился дом (ик) творчества в районном парке. Двухэтажное здание, теплое, светлое, чистое.

Со свободной стеной – под выставку картин.

И с полками под книги. Богатейший буккроссинг – так было в первый раз, на первой выставке Локи Сноу. Тогда я натаскала отсюда кучу книг. Отчего была больше всего счастлива. И народ был тогда, много народу. И свет, и вдохновение.

Теперь всё поставлено на другую ногу. Народу отчего-то пришло мало. И настроение – другое. Исчезла радость. Первопричина всего.

Человек с ярким талантом художника выбрал для себя восточную живопись – китайскую, потом японскую. Преуспел.

Картинки и впрямь получаются и в духе-стиле, и одновременно не сплошь подражание. В общем, здорово!

Участвовать в выставках восточной живописи Локи предлагают нередко. Но и на оформление картин нужны деньги. И их тоже надо где-то брать.

Рубли-доллары... и тоскливые собачьи глаза... Всё больше, чем просто: на что-то надо жить...

Тушь, рисовая бумага, специальные кисти. А ещё – книги, рыбки.

И снег, немало снега. И снежные ангелы на всём нашем пути – и туда, и обратно. Ложится девочка на заснеженной полянке на спину и начинает водить по снегу прямыми руками и ногами. Выходит ангел. Божий посланник.

Думать о Боге специально странно.

Так же как странно специально думать о своих детях.

Или вот о деньгах. Если деньги – энергия, то ее у талантливого художника хоть отбавляй! Может, это должна быть какая-то определенная, особая энергия? *Почему нет денег?..*

А вот маленькая девочка в тот день была очень довольна. Спрашивала, придём ли мы ещё.

И Ангел пролетел (точнее, испробовал крылья в чистом белом снегу).

А авторская открытка, приобретённая у художника, в тот же день принесла мне удачу. Денежную...

ТРИ МИНУТЫ

«3 минуты».

Это сообщение пришло мне в 20.57.

Изначально встретиться предполагалось в 20.00. Затем в 20.30.

Потом прислал сообщение из такси, что доедут они не раньше 21.00.

Всякий раз очень извинялся.

Самолёт из Сочи задержали. Погода нелётная. Да вообще невыносимая в Москве с утра была погода! Дождь как из ведра. С ветром промозглым.

И полное отсутствие в столице нашей Родины водостоков.

А к вечеру, когда мы с дочкой Наташей вышли из дому, чтобы ехать на встречу, чуть подморозило, и посыпал белейший снежок. Очищение.

Он прибежал к нам, извиняясь за опоздание.

Славный мальчишка, совсем небольшой. В кепке, жёлтом пуховике, трениках и незавя-
занных кроссовках.

Мы стояли с ним на пороге ЦУМа. Нас было меньше 10 человек, в общей сложности. Не флэш-моб спортивной звезды. Встреча по поводу (при) обретения книжки его рисунков «1с10».

Предварительную переписку я вела с неким таинственным арт-дилером (так он назвался в соцсети) и была уверена, что это какой-то его друг-помощник. Что сам автор не придет. Что он слишком для этого крут. И занят.

Но потом дочь объяснила мне, что мы важны для него, он хочет увидеть наши глаза. Людей, которым есть дело до его искусства. Не только до его катания.

Чемпион России и Чемпион Европы 2022 года, Олимпийский чемпион в командном зачёте. Фигурное катание на коньках. Мужская одиночка.

У меня мог бы быть такой сын. Возможно, даже не старший.

Марик. Марк Кондратюк.

Спасибо тебе!

Суета, фотографирование, автографы, видео в кружочках. Смущающаяся и не верящая своим глазам и другим органам чувств дочь.

Я сама забыла с ним сфотографироваться даже. Я думала о чем-то невероятно важном для себя, связанном с Мариком. Если это когда-нибудь сбудется, то я поведу отсчёт приблизительно отсюда, с этой встречи.

С просмотра интервью с ним и его прокатов.

У будущего замысла пока есть только название. И есть часть образа собирательного героя, немалая часть.

Пожелайте мне удачи!!!

Сначала подумалось – в противопоставление «Снежному ангелу», что здесь – счастье и ни копейки денег.

Нее, не совсем так.

Началось-то всё-таки с оплаты стоимости книжки рисунков, которая прямо на ней напечатана. Деньги были переведены на карту автора.

Невеликие. Кстати, столько же стоила открытка ручной работы Локи Сноу, в восточной манере. Пока не знаю, какая здесь связь или противопоставление. И какой из этого должен быть вывод.

Вчера вечером на продуваемом крыльце ЦУМа я впервые за много лет была очень счастлива. И нечего тут больше искать и сравнивать.

Тут как-то иначе совсем нужно мерить.

И нужно ли?..

**ДМИТРИЙ ВОРОНИН,
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ**

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Я люблю жену. Люблю утром, сидя у компьютера, выпить чашечку кофе. Люблю удить карасей в пруду. Люблю размышлять о смысле жизни. Врать люблю. Люблю плевать в душу. Люблю пельмени с горчицей. Ландыши люблю. Люблю обижать слабых и беспомощных. Люблю наблюдать, как соседи собачатся между собой. Вообще скандалы люблю. Люблю любовницу. Люблю смотреть мелодрамы. Люблю котлеты с жареной картошкой. Лето люблю. Люблю ходить по грибы. Люблю дразнить цепных псов. Люблю откосы на реке и вечерний туман. Люблю Сталина. Люблю строчить клеветы и писать доносы. Люблю щи из кислой капусты. Люблю валяться на сене. Люблю водку и пиво. Люблю подглядывать. Люблю ходить в церковь. Люблю тепло. Люблю неудачи знакомых. Люблю поучать. Люблю украинский борщ. Люблю соловьиные песни. Сплетни люблю. Люблю запах сирени. Люблю осень. Люблю злорадствовать. Люблю мучить животных. Люблю слушать батюшку и церковный хор. Люблю науськивать людей друг на друга. Люблю берёзки. Люблю солёные грузди со сметаной. Провокации люблю. Люблю охоту. Люблю похороны. Люблю подать нищему копеечку. Люблю себя. Жизнь люблю.

ОШИБОЧКА ВЫШЛА

Она шла по посёлку и, улыбаясь каждому встречному, сообщала:

– Вот, в магазин опять бегу. Сказали, что мандарины завезли, купить надо. Мои мальчики должны к Новому году приехать, а как на празднике – и без мандаринов, они их очень любят. Вы приходите к нам, ребята обрадуются.

Встречные вжимали головы в плечи, виновато отводили в сторону взгляд и скоро отвечали:

– Придём, Лида, обязательно придём.

Братьев Славку, Андрюшку и Генку накрыло в блиндаже прямым попаданием akurat за три недели до новогоднего праздника. Матери страшную весть сообщил военком района – толстый майор Габиев

– Крепись, мать. Твои дети – герои, за Родину пали. К Новому году жди, привезут. Сообщим.

Да кто ж в такое поверит, чтоб вот так сразу всех троих? Она и не поверила.

Толстый майор Габиев, ещё осенью, выписывая братьям повестки, на секунду задумался, что может оставить младшего мамаше. Но надо было срочно рапортовать в область о выполнении плана, и военком, глотнув из бутылки коньяка, уверенно отштамповал документы.

– Авось не убьют.

Лидия, промокнув платком слёзы, тихо всхлипнула.

– Так надо, дети. Смотрите там друг за дружкой. И возвращайтесь целыми. А я вам тут невест сыщу пока, чтобы внуки были.

– Вернёмся, ма, и женимся, и внуков тебе подарим, – обняли сыновья мать на прощание.

Все ошиблись. И толстый майор Габиев, и братья-погодки, и Лидия, и даже телевизор, который бубнил голосом депутата:

– При проведении настоящей мобилизации кое-где вскрылись отдельные недостатки, над устранением которых мы сейчас и работаем. Ошибочки, так сказать.

НИНА ГАВРИКОВА, ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

БЕЗЫСХОДНОСТЬ

В любом возрасте мы с нетерпением ждём встречи с Дедом Морозом и Снегурочкой. Праздники бывают разными – весёлыми и грустными, новогодними, майскими, октябрьскими, государственными, домашними, городскими, деревенскими, да все и не вспомнить.

В преддверие дня рождения настроение понимается, как ртутный столбик термометра в летний зной. Каникулы – отдельная песня! Летние или зимние, всё равно какие, лишь бы отдохнуть, переключить внимание, набраться сил.

Весна – чем не праздник?! Снег тает, проталинки чернеют, ручьи журчат, лёд на реке трещит. Синички под окном тенькают, на деревьях потрескивают набухшие почки, природа просыпается, всё приходит в движение. Воздух наэлектризован, напряжение растёт, вот он праздник жизни!

А первый поцелуй? Это же фейерверк эмоций! Кажется, что до этого дня ты и не жил. Чувства раскаляются до красна, как угли в печи, мир в одночасье становится разноцветным. Но любовь коварна, за первыми всплесками радости неминуемо следует череда разочарований. Приходит боль осознания, что судьба бросила вызов, смеётся прямо в лицо. Как сохранять спокойствие, если в душе бушует вулкан негодования, как научиться не отвечать злом на зло, как оставаться добрым и порядочным?

У каждого человека рано или поздно возникают размышления о смысле жизни, когда понимаешь, что всё, что происходит – не случайность. Своими мыслями и поступками мы формируем течение жизни. В детстве кажется, что время огромной черепахой медленно ползёт в гору. В юности стремимся достичь наивысшей точки, хочется познать всё и сразу. Молодость расставляет на свои места – «посадить дерево, построить дом, вырастить сына». Приоритеты, конечно, разные: кто-то работает с утра до ночи, складывая копеечку к копейке, кто-то швыряет налево и направо накопления родителей, кто-то осуществляет детскую мечту и становится врачом, учителем, учёным, видным деятелем искусства. Старость учит жить размеренно, материальные и бытовые ценности становятся не столь значимыми, духовность наполняет душу, без неё человек выглядит мёртвым. Хочется вспомнить маму, её нежные, заботливые руки. И вернуться в родные края, встретиться с одноклассниками, друзьями, родственниками. Как хорошо жилось! В зрелом возрасте идет переоценка прожитой жизни, осмысление совершённых поступков.

Ежедневно мы обретаем ценный опыт.

Но...

Когда в жизни происходят ссоры и размолвки – это полбеда, беда – это когда с человеком простился навсегда и ничего уже не изменить, не исправить.

ЛЕНИВЦЫ

Люди издревле находились в единении с природой: замечали изменения, предсказывали погоду, будущий урожай. Птицы и звери жили в ладу с человеком. В наших северных краях к ним особое отношение. Птицы могли не только ласкать пением слух, но и быть преданными друзьями.

Полине нравилось наблюдать за деревенскими ласточками. Её мама не была противником птиц, но выбор ласточек не одобрила: они лепили гнездо под навесом крыльца – сухая трава, комочки глины падали на голову входящему в дом. Мама Полины раз за разом сбивала гнездо, а те отстраивали заново. В конце концов она уступила, решив, что ласточки – добрые предвестницы! Попросила отца прибить под гнездом доску, чтобы мусор оставался на ней.

Ласточки вывели потомство и ревностно охраняли свои владения. На соседей – не реагировали, но если на крыльцо поднимались пьяные мужчины, то с оглушительным криком начинали носиться вдоль окон.

На зимовку пернатые жильцы улетали на юг. Весной стая рассаживалась на электрических проводах – мы вернулись! Одна из пар занимала готовый домик, остальные отпирывались под своды клуба.

Обычно за сезон пара ласточек успевала вырастить два выводка. В середине лета птенцы первого – подросли, стали зрячими, пух превратился в перья. Однажды малыши целый день надрывно пищали, широко разевали жадные рты. А родители сидели на проводах и делали вид, что не слышат.

«Надо помочь! – подумала Полина. – Ласточки так устали, что больше не могут кормить лапушёнков».

Она нашла палку, взяла молоток отца, гвоздь и старую консервную крышку. Попробовала прибить крышку в палке. Да промахнулась! Молоток больно ударил по пальцу! Сморщив нос, Полина прижала палец к губам.

Птенцы пуще прежнего подняли крик!

– Сейчас! – Полина положила крышку на порог, приступила ногой. Крепко сжала в руке гвоздь. Бах! Железное остриё пробило жестянку! Она приставила острый кончик к палке. Удар! Ещё удар! Шляпка гвоздя загнулась в сторону. Подёргала жестянку – плотно прибита! Улыбнулась: «Этакая „переносная столовая“ получилась!»

Сбегала в огород, наловила комаров, сложила их на крышку. Подошла к гнезду, подняла «столовую»:

– Бедняжки... голодные... ешьте-ешьте...

Птенцы увидели, как в них тычут палкой – испугались! Опережая друг друга, с жалобным пискom вылезли из гнезда. Отчаянно затрепыхав крылышками, полетели к родителям! Отец с матерью будто этого и ждали – весело защебетали!

Все вместе поднялись под облака.

Мама Полины возвращалась с работы. У дома её атаковали ласточки, громко трескуче щебетали, почти касались крыльями головы и плеч.

А на крыльце с палкой в руке застыла Полина:

– Я хотела покормить птенцов! Ласточки за целый день ни одной козявки им не принесли.

– Ну, и ленивцы! – улыбнулась мама Полины. – Птенцы не хотели вылетать из гнезда, а родители, перестав кормить, выманивали их.

НИКОЛАЙ ГЛАЗУНОВ, МОСКВА

МОЙ МАЛЬЧИК

Каждое утро он поднимался в свою библиотеку с чашкой кофе и долго сидел за столом, разглядывая старые фотографии, листая книги, перебирая письма.

Дряхлость навалилась внезапно, словно рухнувшая балка, и – придавила.

Еще пару месяцев назад он бодро одолевал две лестницы, а сейчас обязательно держался за перила, с одышкой шаркал ногами по ступенькам и кофе наливал неполную чашку. Пальцы дрожали, кофе проливалось на блюдце, а одну чашку и вовсе разбил, споткнувшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.